Глава 694: Облака без намерений

В Храме Таньчжэ не произошло битвы, но опасность, скрытая в этом, была более ужасающей, чем подавляющее большинство боев мира.

В тот день осеннего дождя Имперский Двор и Ортодоксия задействовали слишком много экспертов, так что было просто невозможно скрыть новости об этом событии.

Люди очень быстро обнаружили, что Те Шу вернулся из Южного Моря, и они даже знали, что он прибыл в столицу и хотел убить Ван По. Одновременно с этим они подтвердили цель Ван По: он пришел убить Чжоу Туна. Более важно то, что люди наконец-то подтвердили, что раскол между Имперским Двором и Ортодоксией становился все глубже и глубже. В любой миг могла возникнуть большая проблема.

В перевороте Мавзолея Книг эти две большие силы работали вместе с полной искренностью. Но всего через несколько дней после этого они стояли друг напротив друга, это было самой непостижимой ситуацией. Сейчас, однако, все ясно понимали причину.

Из-за Чэнь Чаншэна.

Никто не заметил холодный ветер, поднимающийся со дна Нового Северного Моста, и никто не знал, что Чэнь Чаншэн думал.

Он никогда не покидал Ортодоксальную Академию. Он тихо сидел у окна в библиотеке, читал книги, не выглядывая из окна, не спрашивая, что происходило за ее пределами.

Многие люди предполагали, что тело Божественной Императрицы, вероятно, было захоронено им в Ортодоксальной Академии, но ни у кого не было доказательств.

Даже такая могущественная фигура, как Евнух Линь, отступила в низком расположении духа, а Дворец Ли отчетливо показал свою позицию, так кто посмеет силой вторгнуться в Ортодоксальную Академию и устроить обыск?

Имперский Двор не продолжал издавать указы, требующие, чтобы Ортодоксальная Академия передала тело Божественной Императрицы, но все знали, что это дело так просто не закончится.

Многие люди не понимали, почему Чэнь Чаншэн хотел вести себя так, включая многих важных лиц Ортодоксии, как, например, Даосиста Байши.

Если бы это было просто ради права унаследовать Ортодоксию, то с указом Попа ему только требовалось выбрать подходящий момент, чтобы продемонстрировать свою хорошую волю Имперскому Дворцу, и Имперский Дворец определенно отозвал бы свои изначальные планы.

Но он не получил указа и не запрашивал указа войти во дворец, и не дал никому передать сообщение Имперскому Дворцу. Он хранил молчание.

В настоящее время весь мир знал, что он был преемником изгнанных имперцев, что в его теле была кровь клана Чэнь, но он не был сыном Божественной Императрицы.

В прошлые несколько лет между ним и Божественной Императрицей не должно быть никаких отношений.

Почему он проигнорировал три последовательных указа? Он хотел продемонстрировать свое презрение Имперскому Двору через оппозицию Чжоу Туну? Почему он использовал свою тишину, чтобы соперничать со своим собственным учителем?

Сюэ Синчуань уже был похоронен, и хотя Сюэ Хэ был возвращен обратно в столицу и пленен в Тюрьме Чжоу по разным сложным причинам, его жизнь, вероятно, не была в опасности. Поместье Сюэ вернулось к умиротворенности, но никто не забывал, что во время беспокойства, которое имело место на похоронах, проводимых Поместьем Сюэ несколько дней назад, многие фракции прислали представителя. Было ли это из уважения к старому правительству или из вражды к новому? Было ли это почтение Попа или вызов Шан Синчжоу?

Если бы это все еще было правительство Тяньхай, Чжоу Тун определенно использовал бы это, чтобы поднять большую бурю, но сейчас он действовал совершенно не в его характере, сохраняя странное молчание.

Каждый, кто знал бы, что такая личность, как Ван По, скрывалась в столице, и в любой момент могла выйти из случайного чайного магазинчика сбоку улицы и направить в него летящий клинок, вероятно, тоже бы молчал.

Что важно, в последние несколько дней Чжоу Тун прекратил оставаться в Имперском Дворце, как делал в первые несколько дней, и вернулся на аллею Северного Военного Департамента, чтобы снова начать контролировать все дела.

«Те Шу, вероятно, где-то рядом. Он будет непрерывно защищать Чжоу Туна».

Су Моюй продолжил: «Он будет ждать, пока Ван По обнажит свой клинок, а затем убьет его. Таким образом, он не будет нарушать клятву звездному небу. Ни Поп, ни кто-либо другой не сможет наказать его».

Прохладный осенний ветерок дул через окно, страницы книг зашелестели, но это не могло вызвать и малейшего изменения в выражении лица Чэнь Чаншэна.

Глядя на тихого Чэнь Чаншэна у окна, Су Моюй внутренне вздохнул и сказал: «Действительно жаль за тот день в Храме Таньчжэ».

В тот день, если бы Дворец Ли желал заплатить за это и убил бы Те Шу в осеннем дожде, их проблемы сейчас не были бы настолько трудноисправимыми.

Взгляд Чэнь Чаншэна оставался на его книге: «Тот день не был хорош для убийств».

Су Моюй понимал, что он говорил о повозке принца на утесе, и ответил: «Если бы Чжэсю был главным в этом деле, он бы все равно сделал это».

Если бы они желали заплатить за всё, не было бы надобности бояться повозки принца и громоподобного топота за горами.

«Как может быть так просто убить Штормов Восьми Направлений? Даже если бы мы преуспели, Дворец Ли был бы вынужден заплатить невероятную цену».

Если бы Те Шу был действительно убит в тот день, какой из четырех Префектов Ортодоксии смог бы уйти живым в том осеннем дожде?

Перелистывая книгу, Чэнь Чаншэн добавил: «И это окунет мир в хаос».

Су Моюй оспорил: «Если бы Танг Танг был главным в этом деле, он все еще настоял бы на его свершении, потому что почтенный мастер Дао, вероятно, не захочет видеть мир в хаосе. Поэтому он бы выбрал убийство».

Чэнь Чаншэн не верил, что ситуация развивалась бы так, как думали Су Моюй или Танг Тридцать Шесть.

Дворец Ли хотел убить Те Шу ради защиты Ван По.

Цель Ван По в прибытии в столицу была для убийства Чжоу Туна.

Чжоу Тун был человеком, которого должен был защитить Имперский Дворец.

Ван По был человеком, которого Имперский Дворец должен был убить.

Чэнь Чаншэн очень хорошо понимал, что ради этих четырех утверждений его учитель был готов окунуть мир в хаос, а также...

«Боевой Дядя не станет совершать таких действий».

Он поднял голову и выглянул за окно на тусклую и безразличную осень, говоря: «Потому что он не такой человек».

Поп был могущественным человеком, который лелеял мир.

Но он не был героем, и тем более не был безжалостным человеком амбиций.

Когда он смотрел на звезды, были вещи, которые он почитал, и он хотел защитить Чэнь Чаншэна и Ван По.

Но он также не хотел, чтобы мир был в хаосе, чтобы люди были в страдании.

Для него сохранять ситуацию в столице на уровне, когда ее еще можно было контролировать, уже было невероятно сложно.

И что насчет человека, который сидел напротив него за шахматной доской?

Имперский Дворец молчал. Многие люди перед тем дворцовым залом видели силуэт Шан Синчжоу, отбрасываемый светом в комнате, но никто не знал, о чем он думал.

Шан Синчжоу, вероятно, делал что-то, но никто не знал, что это было.

Как и было в случае переворота Мавзолея Книг и восстания Города Сюэлао, его тишина часто была прелюдией к внезапному удару грома.

Никто не знал, где был Ван По.

Весь мир знал, что он был в столице и хотел убить кого-то, но никто не мог найти его.

Он исчез, но в ресторане в южной части города появился счетовод из Вэньшуй.

.....

.....

Осень углубилась над столицей и продолжила углубляться, она наступала, пока не достигла крайности. Холод пробирал до костей, но, к счастью, оживленность в воздухе и цветные флаги, украшающие улицы, немного смягчали холод.

Слияние севера и юга, это великое событие, ожидаемое всеми, наконец-то было формально объявлено, и близилось празднование.

Это было величественное празднование до беспрецедентной степени, так как праздновался успех слияния севера и юга, а также попытка нового правительства полностью смыть дух Её Величества Императрицы Тяньхай.

Дипломатическая миссия из Города Белого Императора прибыла в столицу за несколько дней до празднований. Из пары Белого Императора прибыла только одна личность.

После сокрушительной битвы с Лордом Демонов Белый Император тоже пострадал от значительных ранений. Поэтому прибыла его императрица, Принцесса Великого Западного Континента.

Многие люди направили взгляды к Ортодоксальной Академии.

Все знали, что у Ортодоксальной Академии всегда были невероятно близкие отношения с оборотнями, и Чэнь Чаншэн даже был учителем Принцессы Лоло.

Так какой же эффект окажет прибытие дипломатической миссии оборотней на ситуацию в столице?

На этот вопрос даже Чэнь Чаншэн не знал ответ.

В день, когда дипломатическая миссия прибыла в столицу, он отложил книгу в руках в первый раз, принял ванну и сменил одежду, а затем вышел, чтобы встретить старого друга.

Старый друг действительно прибыл. Однако, это была не Лоло, а Цзинь Юйлу.

«Ее Величество сейчас в критическом моменте прорыва в культивации и не смогла уйти. Я встретил Сюаньюань По по пути. Он пострадал от значительных ранений и нуждается в лечении, поэтому я не привел его обратно».

Цзинь Юйлу посмотрел на него, похлопал его по плечу, а затем вздохнул.

‘Не смогла уйти’, ‘не смог вернуть его’.

Чэнь Чаншэн почувствовал себя немного грустно.

http://tl.rulate.ru/book/1222/204137